

ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ ЕРМАКОВА ВОЙСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗОБРАЖЕНИЙ РЕМЕЗОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ)

В нынешнем 2017 году кроме известного всем юбилея двух российских революций мы также празднуем годовщину начала похода Ермака Тимофеевича – 335 лет. Известно, какое радикальное значение имело для судьбы нашей страны это военное предприятие. Именно поход ермаковцев проложил дорогу в Сибирь государственным служилым людям и русскому торговому люду; позволил начать освоение обширных территорий Зауралья, продолжавшихся не только в XVII–XVIII, но частично и в XIX–XX вв. Сегодня население Западной Сибири переживает значительный интерес к прошлому своего родного края. Причем, занимательными представляются не только вопросы заселения региона и освоения его природно-сырьевой базы в XX в., но и более ранние проникновения русского населения в этот богатый и суровый край.

На этом фоне интерес вызывают подробности путешествия Ермака в 1882–1884 гг. Наше внимание привлек вопрос вооружения и воинского снаряжения дружины Ермака, а также достоверность его отображения в исторических источниках. Следует сказать, что несмотря на обширное научное творчество таких выдающихся историков как Е.К. Ромодановская и Я.Г. Солодкин, многие аспекты «сибирского взятия» Ермака продолжают оставаться малоизученными.

Приведём результаты исследования нами иллюстративных миниатюр Ремезовской летописи [1]. В первом столбце располагаются обнаруженные нами предметы снаряжения, во втором – страница, на которой их можно увидеть.

Вооружение и снаряжение казаков (по материалам Ремезовской летописи)	
Копьё, лук, меч, пицаль	С. 5
Бердыш, щит, копьё, сабля, шлем	С. 8
Сабля, щит, панцирь, пицаль, копьё	С. 17
Щит, панцирь, пицаль, копьё	С. 18
Пицаль, бердыш, сабля, пистоль, пика, панцирь	С. 20
Сабля, пицаль, копьё, бердыш, топорок	С. 24
Пика, пицаль, бердыш, пушка, щит, сабля	С. 34
Пицаль, сабля, копьё	С. 39
Пушка, пицаль, лук, копьё	С. 51
Пушка, пицаль, копьё, сабля	С. 66

Вооружение и снаряжение сибирских татар (по материалам Ремезовской летописи)	
Копьё, сабля, лук	С. 8
Праща, шлем	С. 10
Пика, пальма, сабля	С. 19
Праща, лук, сабля, пика	С. 20
Сабля, колчан, праща, лук, копия	С. 21
Лук, сабля, праща	С. 33
Копьё, сабля, лук, праща	С. 34
Пицаль, лук, пика	С. 51

Также приведем результаты изучения нами текстов Строгановской летописи [2]. В первом столбце располагаются упоминания о предметах вооружения и типах войск, во втором – номер главы, в которой их можно обнаружить.

Вооружение и защитное снаряжение казаков (по материалам Строгановской летописи)	
Пушкари, затылники, пицальники	Гл. 2
Скорострельные орудия, пушки, пицали	Гл. 3
Пушки, ручное оружие, полевые орудия, осадные приспособления	Гл. 4
Огнестрельное орудие, пушкари, пицальники	Гл. 7

Немецкий мушкет	Гл. 8
Доспехи	Гл. 11
Щит	Гл. 15

Хотелось бы обратить внимание на то, что дружина Ермака Тимофеевича познакомилась со стрелковым оружием¹ ещё задолго до похода в Сибирь. Ермаковцы использовали пищали во время своих грабительских вылазок на Волге. Перед походом в Сибирь дружину Ермака снабдили стрелковым оружием русские магнаты Строгановы. Как мы можем видеть на изображениях Ремезовской летописи, почти всё огнестрельное вооружение состояло из уже упомянутых нами пищалей. Лишь однажды мы можем видеть изображение пистоля [1, с. 20]. Учитывая малую распространенность данного типа вооружения и весьма высокую стоимость, представляется вполне вероятным, что они могли присутствовать в войске Ермака, но в очень ограниченном количестве. Археологические находки также дают нам понять о небольшой распространенности пищалей даже на вооружении русских войск.

В иллюстративных миниатюрах мы находим несколько изображений малокалиберных пушек [1, с. 34, 51]. Вопрос о том, действительно ли Строгановы снабдили ермаковцев четырьмя пушками остается дискуссионным. Во всяком случае, данные образцы вооружения, как и крупнокалиберные мушкеты, препятствовали бы мобильной тактике казаков, а также были очень неудобны для транспортировки в стругах по рекам. Большой расход пушками пороха и свинца также становилось препятствием их широкому использованию. Не стоит забывать и о том, что первоначально ермаковцы не рассчитывали на ведение обширных военных действий, в силу чего они вряд ли могли счесть использование пушек необходимым в этом походе. На более поздних листах летописи мы начинаем довольно часто встречать изображения пушек [1, с. 66]. Однако в этой части книги повествуется о событиях, произошедших после смерти Ермака Тимофеевича и начала обширного проникновения в Сибирь царских служилых людей, на вооружении которых уже наверняка могла присутствовать артиллерия. В музейных собраниях Сибири отсутствуют экспонаты пушек XVI в., что также в некоторой степени доказывает обозначенные нами положения.

Несмотря на его явные преимущества (дальность, пробивная сила, простота в обращении), огнестрельное оружие продолжало оставаться весьма дорогим [5, с. 90]. На некоторых страницах летописи мы можем видеть, что далеко не всё войско казаков было вооружено огнестрельным оружием; часть из них ведет стрельбу из лука [1, с. 5, 51]. Лук, требовавший долгого овладения техникой стрельбы, по всей видимости, ещё не отжил себя в конце XVI в. и продолжал использоваться выходцами из России. Об этом также упоминает в своей работе О.А. Митько [8, с. 190, 195]. Ввиду объективных причин, связанных с тлением древесины, археологических находок, свидетельствовавших бы о наличии у первопроходцев Сибири луков, не сохранилось.

По всей видимости, татарам в ряде случаев удавалось заполучить огнестрельное оружие ермаковцев (видимо, в результате боевых схваток). Я.Г. Солодкин упоминает о случаях воровства пищалей из казачьего лагеря [3, с. 111]. На миниатюрах мы можем видеть татар, использующих пищали в бою с казаками [1, с. 51]. Однако вряд ли использование огнестрельного оружия татарами было широко распространено. Это объясняется крайней редкостью пищалей на территории Сибири, отсутствием необходимых навыков в зарядании и прицеливании, нехваткой пороха и свинца [8, с. 194].

В целом огнестрельное оружие у воинов Сибирского ханства почти отсутствовало. По всей видимости, знакомство татар с пороховым оружием началось во время набега Ермака или же незадолго до этого. Большинство воинов дальнего боя у татар было вооружено луками [1, с. 8, 20, 21, 33, 51]. В редких случаях на листах летописи мы можем встретить изображения пращи [1, с. 10, 20, 21, 33]. Татарское войско было также лишено распространенных в Европе арбалетов, являвшихся самым грозным оружием дальнего боя в XV–XVI вв.

Разнообразное холодное оружие² было широко распространено с обеих сторон конфликта и имело свои специфические особенности. Так, основой холодного клинкового оружия в стане Ермака

¹ Исследователь Е.А. Багрин выделяет наиболее распространенные разновидности вооружения дальнего боя у русских первопроходцев: пищаль – наиболее распространенный образец огнестрельного оружия, снабженный фитильным замком и имевший относительно небольшой калибр; мушкет – крупнокалиберное орудие, для стрельбы из которого необходимо было использовать упор; карабин – укороченная разновидность пищали, созданное главным образом для использования кавалерией; пистолет – портативная разновидность огнестрельного оружия, имевшая очень небольшое распространение в среде русского вооруженного сословия.

² Исследователь Е.А. Багрин выделяет наиболее распространенные разновидности вооружения ближнего боя у русских первопроходцев: сабля – однолезвийное холодное оружие, имевшее длинный изогнутый клинок; бердыш – древковое оружие с широким топором в виде полумесяца, использовавшееся для обороны крепостных стен; пальма – древковое оружие с

была сабля [1, с. 8, 17, 20, 24]. Удивительно, что на странице 5 мы также можем наблюдать двуручный меч, совершенно вытесненный к тому времени саблём. Большое количество сабель, принадлежавших казакам и служилым людям хранится в музеях Сибири и Центральной России. Также войско Ермака было обильно снабжено пиками и копьями – самым массовым оружием казаков в XVI–XVII вв. [1, с. 5, 8, 17, 18, 20]. По всей видимости, большое количество копий в стане казаков было обусловлено дешевизной их изготовления, простотой использования и эффективностью в борьбе с татарской конницей. Данные археологии также подтверждают тезис о широкой распространенности колющего древкового оружия на рубеже XVI–XVII вв.

Крайне часто на страницах летописи мы можем наблюдать бердыши [1, с. 8, 20, 24, 34]. Бердыш получил свое широкое распространение на рубеже XVI–XVII вв., т.к. часто использовался не только для ближнего боя, но и как упор для крупнокалиберных ружей. Соответственно, наличие бердышей может косвенно говорить нам о присутствии на вооружении ермаковцев мушкетов. Свидетельства о присутствии в Сибири бердышей дают нам археологические находки. Ныне сохранившиеся лезвия бердышей хранятся во множестве музеев Сибири и Центральной России. В летописных миниатюрах мы однажды можем встретить даже топорок [1, с. 24]. Удивительным представляется отсутствие кистеней на миниатюрных изображениях.

Татарское вооружение имело ряд принципиальных отличий. Оно, в частности, исключало использование бердышей. Это легко объясняется отсутствием на вооружении татар мушкетов, требовавших использования бердыша в качестве опоры. Однако были также широко представлены пики и копья [1, с. 8, 19, 20, 21, 51]. Клинковое оружие сибиряков представлено главным образом саблями [1, с. 8, 19, 20].

Несколько раз мы можем видеть использование казаками щитов [1, с. 8, 17, 18, 34]. Переворот в вооружении в XVI в. очень быстро вытеснил этот архаичный предмет воинского убранства. Не следует, однако, исключать их ограниченное использование в конце XVI столетия. Мы можем констатировать что у некоторых воинов Ермака имелся кольчужный панцирь [1, с. 17, 18, 20]. Однако вряд ли этот предмет защитного снаряжения был широко распространен ввиду своей тяжести и крайне высокой стоимости [8, с. 178]. Отметим, знаменитая кольчуга Ермака, вызывающая серьезные научные дискуссии, до сих пор хранится в Оружейной палате Кремля. Различные разновидности шлемов также зачастую встречается на летописных миниатюрах [1, с. 8, 17]. Следует, однако, заметить, что большинство исследователей в своих работах по какой-то причине игнорирует наличие данного защитного снаряжения в инвентаре первых русских покорителей Сибири. Следует, однако, отметить, что шлемы-шишаки не являлись одной лишь выдумкой художника, рисовавшего миниатюры. Их присутствие в Сибири, в частности, подтверждаются археологическими находками из фондов Тобольского историко-культурного заповедника.

Анализируя же снаряжение татар, мы можем заметить что щит в их защитном снаряжении отсутствует напрочь. По всей видимости, местное воинское население одевалось в кожаную и костяную броню [8, с. 177]. Однако это не находит отражение в летописных миниатюрах. Стрелки для увеличения маневренности вообще по-видимому обходились без доспехов.

Прибегнем к сравнительному анализу миниатюр Ремезовской летописи с текстом Строгановского летописца. Мы можем заметить, что во многих главах упоминаются пушки, пушкарки, скорострельные и полевые орудия, осадные приспособления и т.д. (главы № 2, 3, 4, 7). При этом почти полностью отсутствуют упоминания о холодном оружии, представленном в войске Ермака гораздо шире огнестрельного. Допустим, что особое внимание автора было обращено на пищали и пищальников, затинщиков и даже мушкеты (главы № 2, 3, 7, 8) ввиду их решающего влияния на общий исход похода 1682-1684 гг. При этом мы не можем объяснить столь же внимательное отношение летописца к тяжелому стрелковому оружию, которое, как мы выяснили ранее, не только не сыграло основополагающего значения в военных успехах казаков, но, возможно, и вовсе отсутствовало на вооружении дружины.

Необходимо заключить, что две независимые друг от друга летописи обладают также разной степенью достоверности описания событий XVI в. Так, написанная, по всей видимости, с привлечением показаний очевидцев Ремезовская летопись весьма точно воспроизводит военное снаряжение, употреблявшееся участниками похода 1682-1684 гг. Миниатюры показывают, что большинство войска было вооружено копьями и пиками, что подтверждают как археологические свидетельства, так и множество исследований, посвященных вооружению сибирских первопроходцев XVII в. Также мы

наконечником в виде длинного однолезвийного ножа; копьё – наиболее массовый тип оружия, имевший длинное древко и стальной наконечник; пика – облегченная разновидность копья; топорок – древковое оружие с узким топором рубящего и ударно-дробящего действия; нож – однолезвийное холодное оружие, имевшее широкий но короткий клинок.

можем встретить частые изображения бердышей, сабель, пищалей, также составлявших основу вооружения дружины Ермака Тимофеевича. Напротив, образцы снаряжения, не имевшие столь широкого употребления изображаются крайне редко (пистолы, топорки, мушкеты, панцири). Летопись, однако, не отображает на своих страницах крайне распространенных среди казачества конца XVI в. кистеней. Спорным также представляется использование ермаковцами пушек, имеющих на миниатюрах.

Вместе с тем, данные Строгановской летописи подтверждают расхожий тезис о её крайне малой исторической значимости, ввиду множества фальсификаций, подлогов и ошибок [11, с. 30]. В частности, летопись крайне преувеличивает роль крупнокалиберных мушкетов и пушек, якобы сыгравших решающую роль в продвижении Ермака на Восток. Вместе с тем, наше исследование показало, что главным фактором военных успехов казаков стала мобильная тактика и использование пищалей более мелкого калибра, удобных для охоты, транспортировки и расходующих гораздо меньше припасов пороха и свинца.

Литература

1. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Под ред. А. Зоста. СПб.: типография Ф.Г. Елеонского и Ко, 1880 (ремезовская).
2. Строгановская летопись [Электронный ресурс] // Беловский краевед. URL: http://belovokraeved.narod.ru/page/istoch/strog_let.htm (дата обращения: 09.02.2017).
3. Солодкин Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. 170 с.
4. Багрин Е.А. История присоединения Прибайкалья, Забайкалья и Приамурья к России в 40–90-е гг. XVII в. (по материалам вооружения и тактики русских служилых людей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2012. 23 с.
5. Митько О.А. Огнестрельное оружие в культовой и обрядовой практике народов Сибири в эпоху позднего средневековья // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во Омского пед. ун-та., 2002 С. 88–95.
6. Багрин Е.А. Огнестрельное оружие русских первопроходцев в Восточной Сибири в XVII в. (по материалам письменных источников) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2009. Т. 8. Вып. 1. С. 113–117.
7. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. О роли якутского оружейного комплекса в эволюции военного искусства русских землепроходцев XVII в. // Древности Якутии: Искусство и материальная культура. Новосибирск: Наука, 2006. С. 180–186.
8. Бобров Л.А. Русские бердыши и «топорки» из сибирских музеев и проблема применения длиннодревкового ударно-рубящего оружия в Сибири в XVII в. // Вестник Новосибирского государственного университета. 2011. Т. 10. Вып. 7. С. 300–307.
9. Митько О.А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего средневековья) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. Вып. 1. С. 165–206.
10. Худяков Ю.С. Оружие дистанционного боя и воинское снаряжение сибирских татарских лучников (по сибирским летописным и изобразительным источникам) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2015. Т. 14. Вып. 3. С. 83–92.
11. Соболева Л.С. Строгановская летопись: концепция и образное решение / Л.С. Соболева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. В. 2 ч. Ч. 2. Екатеринбург, 2009. С. 27–45.